

В офисе её ждала не одна. Младший ассистент, опустив голову, помогала ей разбирать файлы для дневного совещания, но её выражение лица выдавало вину за то, что она позволила кому-то войти, несмотря на приказ.

На её собственном кресле сидела женщина, которая с ухмылкой наблюдала за ней.

Гу Ичжэнь, увидев, как Лу Шабай входит, повернулась в кресле и с улыбкой сказала:

— Вчера не поехала домой?

— А что?

Лу Шабай направилась к прилегающей спальне, чтобы взять свою одежду.

— Это дружеский визит инвестора?

— Ну как же?

Гу Ичжэнь вошла внутрь, удобно устроившись и наблюдая за ней.

— Я просто забочусь о тебе.

— Скажи, что вчера произошло?

— Расскажешь, и я не буду вмешиваться в твои планы.

Взгляд Лу Шабай мгновенно стал острым.

Она уже знает? Кто ещё в курсе?

Её планы касались интересов медиакомпании «Муза», и если они не будут осуществлены тихо, последствия могут быть катастрофическими.

Совещание высшего руководства «Музы» всегда проходило с размахом.

Весь верхний этаж был переоборудован в большой конференц-зал с панорамными окнами, откуда открывался вид на весь Новый район. С одной стороны находились матовые стёкла, изнутри можно было видеть наружу, но не наоборот.

За круглым столом уже собрались все участники, а несколько секретарей и ассистентов ходили туда-сюда, раздавая копии материалов.

Лу Шабай мельком взглянула на документы — всё те же заезженные темы. Бизнес «Музы» давно застыл, и все стремились к стабильности, избегая изменений.

Она подняла глаза и встретилась взглядом с Гу Ичжэнь, которая сидела среди инвесторов. Та, заметив её взгляд, сделала усталое выражение.

На ежегодном совещании присутствовали все руководители, большие и малые. Брокеры компании, сидевшие рядом с ней, носили на лицах маски равнодушия.

Даже отец Гу Ичжэнь не явился, видимо, окончательно оставив медиакомпанию «Муза» на попечение дочери.

В конце концов, это был огромный механизм...

Многие из присутствующих, увидев Гу Ичжэнь, выглядели недовольными.

Главный инвестор даже не потрудился прийти на совещание, что говорило о его крайнем разочаровании в их работе. Кто знает, что будет в следующем году — сокращение инвестиций или полный уход? И всё это теперь решает Гу Ичжэнь?

Лу Шабай была близка с Гу Ичжэнь, и на ней уже стоял её ярлык. Многие любопытные взгляды падали на неё, но она опустила голову, притворившись страусом, и, пока совещание ещё не началось, тайком переписывалась с Е Инь.

— Сегодня на съёмках был суп из маша! Сладкий и освежающий!

Е Инь любила использовать восклицательные знаки, что придавало её сообщениям энергичность.

— Летом суп из маша — это хорошо, охлаждает и снимает жар. Ты уже закончила съёмки на сегодня?

Она использовала только несколько смайликов из стандартного набора, что часто вызывало насмешки Гу Ичжэнь, называвшей её старомодной.

Е Инь мыслила нестандартно, вчера она долго обсуждала с Лу Шабай её сообщения, восхищаясь её смайликами.

— Ещё нет! Осталось три сцены, думаю, без переработок!

— Знаешь, сегодня Цинь Шу была просто потрясающей!

— Её игра была настолько мощной, что я чуть не испугалась.

Лу Шабай ответила на одно сообщение, а Е Инь отправила несколько, словно хотела за время перерыва рассказать обо всём, что произошло за день.

Суп из маша и холодный чай на съёмочной площадке, кошка из соседнего магазина снова забежала в класс, один из актёров играл просто великолепно, Вэй Хуэй принесла ей охлаждающие пластыри, кто-то пригласил её поужинать...

Каждая мелочь, наполненная жизнью.

— У меня совещание.

— Вечером ужинаю с Гу Ичжэнь, будем есть сяngo.

Она тоже решила писать о простых, но уютных вещах, как Е Инь.

Это было довольно необычно.

Она хотела сказать Е Инь, что Цинь Шу не просто играла мощно, а пыталась подавить её игру.

Но, подумав, решила, что раз Е Инь ничего не заметила, лучше поговорить о чём-то лёгком.

Гу Ичжэнь, сидевшая напротив, просмотрев материалы, взялась за телефон, а затем, от скуки,

подняла глаза и увидела Лу Шабай с выражением, которое она старательно сохраняла нейтральным, но с лёгкой улыбкой.

Странное выражение. Гу Ичжэнь покачала головой. Это выражение «я ничего не делаю, но я счастлива» было характерно для людей, погружённых в любовь.

Они ведь не встречались, так почему же они ещё не начали?

Гу Ичжэнь вздохнула. Лу Шабай — это гордая и скрытная личность, с кучей идей и планов. Не стоит ждать от неё чего-то определённого.

Разве она может подойти к Е Инь и сказать: «Проснись, пора признаться в любви»?

Это точно напугает девушку, и она больше не будет с ней разговаривать.

Звуковая система издала длинный сигнал, выведя Гу Ичжэнь из размышлений. Она подняла глаза и увидела на экране огромные слова:

Ежегодное совещание медиакомпания «Муза»

Такое чувство стиля никак не вяжется с медиакомпанией.

Гу Ичжэнь слегка покачала головой, слушая длинное вступление.

Ведущий старался говорить с выражением, но это не спасало скучный текст. Лу Шабай положила телефон экраном вниз на стол, сидела прямо и слушала вступление, которое не отличалось от прошлогоднего.

Телефон был рядом, но она не могла на него смотреть, и это вызывало лёгкое беспокойство.

Совещание началось внезапно, и она не успела сообщить Е Инь, что уходит на встречу.

Она гадала, что Е Инь ответит, будет ли удивлена её внезапным исчезновением, и не могла сосредоточиться на словах ведущего.

После вступления руководители основных отделов начали докладывать.

Лу Шабай и Гу Ичжэнь обменялись взглядами — они уже знали всё, что будет сказано, через разные каналы.

Картина была всё ещё радужной, но те, кто понимал, знали, что этот большой корабль уже сел на мель, и повернуть его будет сложно.

Лу Шабай вспомнила историю с Пэй Шань, как Е Инь была отстранена от работы, дело Цяо Сюэцин...

Медиакомпания «Муза» незаметно превратилась в место, где талант сам по себе не мог пробиться, и требовались хитрость и грязные методы.

Она всё понимала и готовила несколько планов, и теперь пришло время действовать по своему усмотрению и уйти.

На этом совещании Лу Шабай была молчалива. Гу Ичжэнь, глядя на неё через стол, видела, что она словно слушала, а словно и нет, будто её вообще не было в зале.

«Муза» больше не могла удержать её. Гу Ичжэнь вздохнула, глядя на инвестиционные предложения на столе, которые вызывали у неё головную боль.

Лу Шабай могла уйти, а она сама застряла в этой трясине, из которой уже не выбраться.

Это долгое совещание продолжалось с обеда до вечера. К шести-семи часам, когда все уже хотели ужинать, несколько человек всё ещё спорили, пытаясь выбить больше ресурсов для своих отделов.

Многие уже выглядели усталыми и раздражёнными.

Лу Шабай сохраняла улыбку, но её мысли уже были далеко.

Гу Ичжэнь, глядя на её лицо, подумала, что даже её умение держать лицо уже превосходило тех, кто сидел рядом и выглядел раздражённым.

К девяти часам вечера все наконец закончили споры и с облегчением вздохнули.

Как только совещание завершилось, Лу Шабай первым делом посмотрела на телефон.

На экране мигала красная точка, указывая на более десятка сообщений.

— Вы едите сянго? У нас в группе, кажется, собираются на ужин!

— Скажу, что будем есть, когда решим!

— Думаю, ничего особенного... Они все на диете, даже суп не пьют.

...

— Ты на совещании?

— Я только что закончила съёмки.

— Совещание всё ещё идёт? Что с ужином?

Она отправляла сообщения одно за другим, не обращая внимания на отсутствие ответа.

— Только что закончили. Они говорили долго. Скоро поедем ужинать.

Лу Шабай всегда была точна в пунктуации, и её сообщение почти сразу получило ответ.

— Так долго! Мы уже закончили, режиссёр сказал, что поедем в частный ресторан, сейчас снимаем грим и отправляемся.

Лу Шабай не знала, что с момента окончания съёмок Е Инь проверяла телефон по пятнадцать раз в минуту.

Каждые несколько секунд она хотела увидеть, не пришло ли сообщение от Лу Шабай.

Даже несмотря на расстояние в несколько десятков километров, Е Инь чувствовала, что Лу Шабай так далеко.

И ей нужно было постоянно убеждаться, что она существует.

— Хорошо.

Достаточно было одного сообщения, чтобы почувствовать себя спокойнее.

— Расскажи, что будете есть.

Одно слово могло вызвать в воображении образ собеседника, улыбающегося с лёгкой улыбкой.

Е Инь прислала фотографии — всё было низкокалорийным, но выглядело аппетитно.

<http://bllate.org/book/15554/1414752>